

альная работа находит интерпретацию в определенных структурных сценариях и закреплена в массовом сознании в языковых формах и структурах. В-третьих, данная область имеет исторические, конкретные формы деятельности со своими субъектами и объектами помощи, своей идеологией и практикой.

История социальной работы — новая тема в отечественном историческом знавательном пространстве. Как вид деятельности, нацеленный на оказание поддержки и защиты людей, оказавшихся в трудной ситуации, социальная работа уходит корнями в самые древние времена. В цепи разных понятий ("милосердие", "нищелюбие", "благотворительность", "призрение", "социальное обеспечение", "социальное страхование" и т. п.) и социокультурных исторических моделей понятие "социальная работа" занимает свое объективное, определенное ходом истории "законное" место. Оно как бы замыкает собой цель названных историко-понятийных номинаций, определяющих этапы культурно-исторического развития, которые проходит отечественная парадигма помощи и поддержки с архаических времен.

Сегодня на Беларуси, как и в России, в зависимости от конкретной позиции ученых, разрабатывающих то или иное направление социальной работы, появилось не менее десятка различных уточняющих определений названного термина. Автор придерживается следующей позиции: социальная работа — это специфический вид государственной и негосударственной деятельности по оказанию помощи тем, кто в ней нуждается, в первую очередь людям, находящимся в трудной жизненной ситуации для восстановления их функциональных способностей, социализации и ресоциализации. Социальная работа существует как наука, профессия и учебная дисциплина, интегрируя в себе достижения самых различных общественных и естественнонаучных дисциплин (истории, философии, психологии, педагогики, биологии, медицины и др.). В качестве постоянных понятий и смыслов здесь выступают категории смежных наук, имеющих отношение к человеку из которых формируется понятийный аппарат социальной работы.

Наличие многочисленных интерпретаций названного термина (даже при сохранении его изначальной сути) содержит как положительные, так и отрицательные моменты. Известно, что неопределенность в области познания социальной работы осложняет осмысление ее исторической практики, поскольку иногда бывает нелегко реконструировать исторический процесс существования данных феноменов при имеющихся подходах. Это объективные трудности, свойственные любой молодой науке, которая должна пройти стадию становления собственных понятий, терминологии, наметить свою периодизацию и т.п.

Как в теории, так и в практике отношение к нуждающимся на белорусских землях имело свои особенности, обусловленные различиями в подходах христианских конфессий, в частности униатской церкви — к феномену милосердия. На Западе, унаследовавшем римские юридические каноны, некоторые рационалистические понятия, грех нищеты, например, рассматривался как преступление. В православии — это скорее болезнь, которую надо лечить. Свой отпечаток на становление отечественной парадигмы помощи наложило геополитическое положение Беларуси, которая всегда находилась на рубеже западной и восточной культур и где существовало "западное православие", "восточное католичество" и т.п. На формирование философии помощи оказали влияние белорусская ментальность, тип государственного устройства, разнообразие общественных связей и движений.

В отечественной историографии, в рамках методологии, предполагающей рассмотрение социокультурной специфики изучаемого феномена в его историческом развитии, пока не было исследований по вопросам истории, теории и практики соци-

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В БЕЛАРУСИ

А. Д. Григорьев

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка

"Социальная работа" — базовое понятие, объединяющее круг проблем и феноменов реального мира, которое идентифицирует определенную область научного знания о процессе помощи нуждающимся и ряд дисциплин, раскрывающих процесс помощи и взаимопомощи. Оно отвечает требованиям современного научного мышления о предмете и объекте исследований. Во-первых, названный феномен имеет социогенетическую обусловленность, которая представлена своей историей и генезисом индивидуального развития в социально-исторической перспективе. Во-вторых, в процессе своего развития соци-

альной работы. Здесь можно отыскать лишь определенные базисные ориентиры для изучения изменений в моделях социальной помощи.

Предлагаемая ниже периодизация, во-первых, основана на логике развития процесса оформления и развития способов, форм, средств помощи и взаимопомощи в социокультурном пространстве белорусской ментальности в ее культурно-исторической ретроспективе и перспективе; во-вторых, сопоставима с периодизациями, которые предлагают как досоветские, так и современные российские историки, что немаловажно, ввиду общности судеб двух братских народов; и, в-третьих, исходит из принципа плюрализма, означающего свободу выбора методологической ориентации, взаимодействия различных познавательных средств в объективном анализе изучаемого феномена.

Каждый из этапов предлагаемой периодизации связан, прежде всего, с изменениями в geopolитическом пространстве Беларуси, сменой идеологии или ведущей религии, подъемом или упадком экономики, массовыми бедствиями (голод, войны, разруха, эпидемии и т. п.), изменениями субъектов помощи и их клиентелы, институтов поддержки, номинации процесса (милосердие, нищета, благотворительность, признание и т. п.) и другими глобальными факторами. Этапы характеризуются своей специализацией, явно видимой в источниках и системах библиографии.

Основными этапами становления и развития помощи нуждающимся на территории Беларуси, на наш взгляд, являются:

I. До X в., или архический период, когда происходит зарождение и развитие форм помощи и взаимопомощи у славянских племен, населявших территорию этнической Беларуси.

II. X–XII вв. — период княжеской и церковно-монастырской поддержки на территории Беларуси в составе Киевской Руси.

III. XIII в. — 70–90-е гг. XVIII в., когда социальная помощь нуждающимся прошла путь от "слепни" и "нищеты", княжеского "нищепитательства" и поликонфессионального социального служения к преобладанию государственно-муниципального признания в ВКЛ, значительному повышению роли органов местного самоуправления и светской благотворительности, что получило оформление в нормативно-правовых актах, свидетельствующих о преимущественно "западном" пути развития процесса социальной помощи на Беларуси с ее социокультурной спецификой.

IV. 70–90-х гг. XVIII в. — 60–70-х гг. XIX в., когда на территории Беларуси, вошедшей в состав Российской империи, формировались основы государственно-общественного признания при определяющей роли государства.

V. 70-е гг. XIX в. — 1917 г., когда государство постепенно передавало социальные функции благотворительным организациям и учреждениям, местным органам городского, а затем и земского самоуправления, активно развивались филантропия и меценатство в процессе децентрализации социальной помощи и зарождения основ профессиональной социальной работы.

VI. 1917–1991 гг. — становление и реализация советской модели социальной помощи населению, социального обеспечения и социального страхования.

VII. С 1991 г. по настоящее время — период формирования современной белорусской системы социальной защиты населения, профессиональной и волонтерской социальной работы.

Преодоление методологической неопределенности, существующей в настоящее время, позволит ускорить разработку вопросов этого социокультурного феномена и, соответственно, повысить эффективность подготовки специалистов по социальной работе в вузах республики.